

МЕТАФОРА В СФЕРЕ МЕНТАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

E.V. Ilchuck

METAPHOR IN THE SPHERE OF MENTAL LEXIS

Многие ментальные глаголы как в русском, так и, например, в английском языках возникли на основе метафорических переносов значения от глаголов самых разных семантических классов. О.Н. Селиверстова, которая много занималась анализом значения ведущих ментальных глаголов, отмечает переносы в данную сферу глаголов движения, в частности – остановки движения: «А между тем для настоящего ума эта вдумчивость, остановка на одном предмете есть нормальная вещь» (Павлов) [1, с. 216]. Ментальные глаголы также могут быть образованы от глаголов зрения, нахождения, собирания [2]. И хотя эти глаголы осознаются носителями языка уже как самостоятельные ментальные глаголы, и лежащие в их основе метафоры являются стертыми, представляется интересным проследить связь между ментальным значением и исходным, физическим.

В работах автора на основании анализа семантики большого числа английских и частично русских ментальных глаголов было показано, что в семантике ментальных глаголов содержится указание на тип мыслительного процесса, связанного с мышлением [2; 3]. Один из таких мыслительных процессов мы назвали «мысленным видением».

Глаголы «мысленного видения» образованы метафорически от глаголов зрения. Этот класс глаголов имеется в разных языках, что свидетельствует об универсальности данного мыслительного процесса. Например, они представлены такими русскими глаголами, как *смотреть*, *рассматривать*, *усматривать* в их ментальных значениях. В английском языке к глаголам этого семантического типа относятся глаголы *look upon*, *regard*, *see as*, *view as*.

¹ Доктор педагогических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации АНО ВО «Российский новый университет».

© Ильчук Е.В., 2016.

В данной статье ставится задача раскрыть особенности процесса «мысленного видения» на примере анализа семантики русского глагола *смотреть* в его ментальном значении (*смотреть на что-либо как на что-либо*) и показать его образную, метафорическую связь с исходным физическим процессом смотрения.

В работах автора показано, что «мысленное видение» имеет ряд особенностей, отличающих его от других ментальных процессов, отображенных в семантике глаголов мышления. Перечислим его основные характеристики.

1. «Мысленное видение» как особый тип мыслительного процесса имеет сходство с обычным видением. Отличие, однако, состоит в том, что это «умное» видение, то есть видение с помощью мысленного ока, внутреннего зрения. По аналогии с обычным видением оно предполагает наличие у субъекта определенного *угла зрения* на объект. «Мысленное видение» может отличаться от обычного обоснованностью. Ср.: *Он (отец Христофор) небогат, незнатен. Но у него удивительный и в глубине его лежащий – угол зрения. Он все видит и чувствует легко, потому и сам счастлив и вокруг распространяет «легкое дыхание»* (Б. Зайцев. Чехов).

2. В основе «мысленного видения» лежит идея «непервичности» видения. Последнее означает, что в результате данного мыслительного процесса объекту приписываются совершенно особые характеристики, отличные от свойств, устанавливаемых об объекте при его первичном зрительном восприятии с целью фиксации его объективных характеристик. Данные непервичные характеристики в основном выражают оценку, однако отражающую не объективные свойства объекта, а показывающую, как правило, либо отношение субъекта к объекту, либо его значимость, назначение для субъекта.

3. «Мысленное видение» представлено в языке как не всегда объективное видение. Оно

может искажать реальные свойства объекта, воспринимать объект в ложном свете, видеть объект неполно и односторонне. Во многом это объясняется тем, что «мысленное видение» близко соотносится с эмоциональной сферой сознания, душевным состоянием субъекта, и во многом предопределяется состоянием этой сферы. Глаголы данной группы имеют своеобразные истинностные характеристики, как будет показано ниже.

4. «Мысленное видение» представлено в языке как зависящее от произволения субъекта, от его решимости, иногда склонности смотреть на вещи определенным образом.

Раскроем теперь перечисленные особенности «мысленного видения» на примере анализа семантики русского глагола *смотреть на что-либо как на что-либо*. В словаре Ожегова глагол *смотреть* толкуется следующим образом: «так или иначе относиться к кому-чему-нибудь, оценивать кого-что-либо» [4, с. 639]. Как будет показано ниже, введение понятия «мысленного видения» позволяет более глубоко описать семантику данного глагола и уточнить его словарные толкования.

По данным языкового материала, отличительной особенностью глагола *смотреть* является его употребление с особой лексикой, обозначающей, как мы уже отмечали выше, вторичные характеристики объекта. Это, как правило, различные слова и выражения, указывающие на отношение субъекта к объекту, значимость объекта для субъекта и т.п. Первым обратил на это внимание Ю.Д. Апресян, указав, что русские глаголы *рассматривать, смотреть, усматривать*, в отличие от других глаголов мнения, употребляются только с оценочными пропозициями [5, с. 7–22]. Например: *Товарищи меня обожали, а полковые командиры смотрели на меня как на неизбежное зло* (Пушкин). // *На жизнь он смотрел как на хорошую вещь, когда есть деньги, и наоборот*. Ср. также: *смотреть на кого-либо как на взрослого, как на друга, как на свою опору; смотреть на что-либо как на свою обязанность, как на свой долг, как на развлечение, как на необходимость*.

Оценочным, вторичным, характером устанавливаемой характеристики объясняется употребление глагола *смотреть* с особыми группами денотатов. Это могут быть, во-первых, разноплановые, многогранные денотаты, изначально допускающие возможность их рассмотрения с разных точек зрения и позиций: *жизнь, смерть, скорби, болезни, война, любовь, брак* и т.п. Ср.: *смотреть на жизнь как на ряд*

побед...; смотреть на любовь как практичный хозяин смотрит на местоположение имени...; смотреть на войну как на неизбежное зло. Во-вторых, – событийные денотаты (события, поступки, отношения), которые обычно задаются в ситуации в виде совокупности внешних проявлений, и в силу этого могут быть неоднозначно истолкованы. Ср.: *смотреть на отношения с кем-либо как на брак; смотреть на свой приезд в деревню как на праздник для себя и для других*.

Таким образом, у объекта, подлежащего рассмотрению, чаще всего есть несколько граней, и видеть его можно по-разному: либо односторонне, под определенным углом зрения, либо объективно, учитывая все его грани и всю его разноплановость. Часто объект составлен из противоположных свойств и имеет свои светлые и темные стороны.

Важным аспектом семантики ментальных глаголов являются их истинностные характеристики. Для многих ментальных глаголов истинностные характеристики предопределяются типом мыслительного процесса, связанного с формированием мнения, а также семантическим классом глагола. Глаголы «мысленного видения», и в частности глагол *смотреть*, представляют собой класс ментальных глаголов с особыми истинностными характеристиками. Особенность истинностных характеристик глагола *смотреть* мы видим в том, что он изначально предполагает наличие объективно существующей правильной, надлежащей позиции или правильного угла зрения на вещи, задающих правильное отношение субъекта к какому-либо явлению. Правильный взгляд в этом смысле существует вне субъекта, независимо от него. Сам же субъект может стоять на этой правильной позиции, может ее принять (перенять, занять, усвоить, выработать), а может смотреть на вещи в ложном свете. Ср.: *В этих словах открывалась истинная точка зрения, с которой надлежало смотреть на происходящее. // Совершенных удовольствий не существует, если смотреть на них с надлежащей точки зрения. // Надо смотреть на вещи из той же самой точки души – из ее центра*.

В этом аспекте своей семантики глаголы «мысленного видения» коррелируют с такими словами, как *взгляды, точки зрения*. Так, взгляды, точки зрения и стоящие за ними суждения могут быть истинными и ложными. Видеть что-либо можно более ясно и менее ясно, туманно, смутно, более определенно и менее определенно и т.п.

В этой связи возникает вопрос, от чего зависит правильность (истинность) взгляда на вещи? Ее можно выразить в виде следующей формулы:

нрав (мирное душевное устройство) плюс правильный образ мыслей. Гармоничное сочетание этих двух составляющих человеческой личности и формирует правильный взгляд на вещи. Образ мыслей субъекта, система сформированных, усвоенных или принятых им понятий имеют первостепенную важность для выработанных им взглядов. По данным языка образ мыслей субъекта, система понятий, которыми он руководствуется, выступают метафорически как «свет» для «очей ума». В этой связи святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «Человек непременно водится своим образом мыслей: это – свет наш» [6, с. 129]. Отсюда – типичность сочетаний: *В свете этих понятий (учения, истины) смотреть на что-либо как на что-либо.*

При ложном образе мыслей человек характеризуется слепотой ума. Кроме того, образ мыслей, понятий может создавать правильную или, напротив, ложную позицию, с которой субъект смотрит на вещи. Ср.: *... чтоб быть счастливым с женщиной, надо, чтоб она смотрела на вещи через тебя, думала твоим умом (Гончаров).* // *Зная нрав и образ мыслей отца, я чувствовал, что любовь моя не слишком его тронет и что он будет на нее смотреть, как на блажь молодого человека (Пушкин).* // *Если хорошенько захотеть, можно изменить свой образ мыслей. Попробуйте каждое утро говорить себе: «Какой хороший день! Сегодня я на всё буду смотреть позитивно».*

Также для правильности взгляда важными являются душевное состояние субъекта и его эмоциональное отношение к объекту. Душевное состояние субъекта создает своеобразный свет для умного видения. Так, оптимист смотрит на вещи иначе, чем пессимист. Человек бесстрастный и простой смотрит на других иначе, чем человек подозрительный и озлобленный. Отсюда – *смотреть на вещи можно мрачно и весело, трезво, серьезно, равнодушно, скептически, сквозь розовые очки* и т.п., причем и у самих вещей может быть светлая и темная стороны. Ср. также: *На одну и ту же вещь можно смотреть трагически и сделать из нее мучение, и смотреть просто и даже весело. Может быть, вы склонны смотреть на вещи слишком трагически?* (Л.Н.Толстой). // *С годами он приобрел ту мужественность, в которой должна быть закалена душа, чтоб смотреть на жизнь не как на тяжкое иго, а только как на долг (Гончаров).* Немаловажным является и то, что взгляды, точки зрения иногда позволяют нам установить что-то о мире, действительности, а иногда и о самом субъекте.

Наконец, следует отметить, что «мысленное видение» – это деятельный процесс, зависящий от воли субъекта, от принятого им решения смотреть на вещи определенным образом. Субъект может сознательно выработать какой-либо взгляд на вещи, его принять, усвоить, отказаться от уже имеющегося взгляда. Существует и понятие о должном взгляде, который может быть предписан субъекту, либо воспитан у субъекта. Ср.: *Всегда смотри на вещи со светлой стороны. // Надлежит нам на счастье земное смотреть как на содомское яблоко, которое внешне прелестно, но внутри скрывает только прах один.*

Таким образом, на основании проведенного анализа можно внести уточнения в определение значения глагола *смотреть* и представить его в виде следующего развернутого толкования: *смотреть* относится к семантическому типу глаголов «мысленного видения» и сообщает о формировании у субъекта определенного угла зрения (взгляда) на объект. Этот взгляд представляет собой вторичное, оценочное суждение, выражающее в основном отношение субъекта к объекту, его значимость для субъекта. Этот угол зрения (взгляд) обоснован образом мыслей субъекта и/или его душевным состоянием. Он не является обязательно истинным и может совпадать или не совпадать с объективно существующим правильным взглядом на вещи.

В заключение можно привести выявленные аналогии между обычным, физическим видением и мысленным видением как мыслительным процессом, свидетельствующие о метафоричности последнего. Так, если обычное видение осуществляется с помощью глаз, зрительного аппарата, то орудием мысленного видения является око ума, мысленный взор. Физическое зрение предполагает угол зрения на объект, который задается физическими параметрами. Мысленное видение также имеет определенный угол зрения на объект, однако последний зависит от образа мыслей субъекта, его настроения и душевного состояния. Физической средой для обычного зрения служит свет, который создается физическими параметрами. Мысленное видение также предполагает среду для видения, своеобразный свет, в качестве которых выступают образ мыслей субъекта и его душевное состояние. Физическое видение направлено на обычный объект. При мысленном видении объект является многогранным, неоднозначным, у него могут быть светлые и темные стороны. Если физическое видение имеет своей целью установление реальных свойств объекта, то мысленное видение на-

правлено прежде всего на вынесение различных субъективных оценочных суждений, показывающих отношение субъекта к объекту, значимость объекта для субъекта.

Литература

1. Селиверстова О.Н. Семантическая структура предлога *на* // Исследования по семантике предлогов : сборник статей. – М. : Русские словари, 2000.
2. Ильчук Е.В. Мышление и восприятие сквозь призму языка (на материале английского языка). – М. : Прометей, 2004.
3. Ильчук Е.В. Представление когнитивных процессов в семантике английских глаголов : дис. ... докт. наук. – М., 2006.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Русский язык, 1986.
5. Апресян Ю.Д. Синонимия ментальных предикатов: группа *считать* // Логический анализ языка: Ментальные действия. – М. : Наука, 1993. – С. 7–22.
6. Свт. Игнатий (Брянчанинов), еп. Ставропольский. Собрание писем. – М. : Правило веры, 2000.